

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 55-П20

г.Москва

14 октября 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Момотова В.В., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Уразбаева М.Р. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Курганского областного суда от 15 июня 2005 года

Уразбаев Мухамеджан Рамазанович,

несудимый,

осужден: по ст.317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 18 годам лишения свободы, по ч.1 ст.226 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 2 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 22 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом разрешен гражданский иск Т [] о компенсации морального вреда.

За Т [] также признано право на удовлетворение гражданского иска о возмещении расходов, связанных с похоронами мужа Т [] при этом вопрос о его размерах передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2005 г. приговор изменен, исключено указание об осуждении Уразбаева М.Р. за незаконное приобретение взрывных устройств. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Уразбаева М.Р. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений и основания внесения представления о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, выступления первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э. и адвоката Стрижеуса К.В. в интересах осужденного Уразбаева М.Р., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Уразбаев М.Р. осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

9 мая 2002 г. в лесном массиве, расположенном в 1,5 км восточнее отметки «26 км» автодороги г.Катайск - с.Улугушское Катайского района Курганской области, участковый уполномоченный милиции Катайского РОВД УВД Курганской области Т [] во исполнение указания начальника Катайского РОВД Курганской области находился на оперативном задании по задержанию лиц, совершивших хищение 4-х голов крупного рогатого скота, предположительно спрятанного в лесном массиве.

В соответствии с п.4 ст.10 Закона РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. (в редакции от 29 декабря 2000 г. - далее Закон «О милиции») Т [] исполнял обязанности по раскрытию преступления, при этом был одет в форменную одежду сотрудника милиции, имел при себе табельное оружие автомат АКСУ № [] и пистолет ПМ []

В тот же день, примерно в 20 часов 30 минут, в вышеуказанном месте Т [] действуя согласно п.7 ст.11 Закона «О милиции», задержал ранее знакомых ему жителей с.Улугушское Катайского района Курганской области Уразбаева М.Р. и У [] в отношении которых у сотрудников милиции имелись достаточные основания подозревать их в хищении 4-х голов крупного рогатого скота, при этом в соответствии с п.5 ст.14 Закона «О милиции» попытался применить к ним спецсредства - наручники.

Уразбаев М.Р. с целью воспрепятствования законной деятельности участкового уполномоченного милиции Катайского РОВД УВД Курганской области Т [] по исполнению им своих служебных обязанностей, предусмотренных п.п.1, 4 ст.10 и п.5 ст.14 Закона «О милиции», по раскрытию преступления, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, желая избежать привлечения его к уголовной ответственности и скрыться от следствия и суда, посягнув на жизнь сотрудника правоохранительного органа, при этом сорвал у Т [] с плеча автомат АКСУ № [] из которого произвел в него не менее 4 выстрелов в область головы и левой руки, причинив огнестрельное пулевое ранение головы с повреждением вещества головного мозга, огнестрельное пулевое сквозное ранение левого предплечья с переломом обеих костей предплечья, огнестрельное пулевое сквозное ранение передней поверхности области левого плечевого сустава.

Смерть Т [] наступила 9 мая 2002 г. на месте происшествия от огнестрельного пулевого сквозного ранения головы с повреждением вещества головного мозга.

После совершения убийства Уразбаев М.Р. похитил табельное оружие, которым был вооружен участковый уполномоченный милиции Т [] (автомат АКСУ № [] и не менее 25 патронов к нему калибра 5,45 мм, пистолет ПМ № [] и не менее 8 патронов к нему калибра 9 мм), принадлежавшие Катайскому РОВД УВД Курганской области, и скрылся с места преступления.

Уразбаев М.Р. у себя дома в с.Улугушское Катайского района Курганской области незаконно хранил ручную осколочную гранату РГД-5 со штатным взрывателем УЗРГМ-2, которая относится к категории боеприпасов, предназначенных для поражения цели.

Уразбаев М.Р. 13 февраля 2006 г. обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека, указывая, в частности, что при осуждении его были использованы показания его брата У [], данные последним в результате жестокого обращения со стороны сотрудников милиции во время незаконного содержания под стражей.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному

делу в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовного дела в отношении Уразбаева М.Р. в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд по правам человека в постановлении «Уразбаев против России» от 8 октября 2019 г. (вступило в силу 8 января 2020 г.) констатировал, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Уразбаева М.Р. имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Европейский Суд по правам человека, признавая нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, отметил, что судом первой инстанции в качестве доказательств виновности Уразбаева М.Р. были использованы заявления и показания его брата У [REDACTED] от 12 мая 2002 г. и от 14 мая 2002 г., обстоятельства получения которых в ходе предварительного расследования свидетельствовали о ненадлежащем обращении с ним со стороны сотрудников милиции во время содержания под стражей, на что Уразбаев М.Р., а также брат заявителя указывали в судебном заседании. Однако суд, признавая упомянутые доказательства «приемлемыми», не провел тщательную проверку всех обстоятельств, при которых они были получены, ограничился ссылкой на заключение доследственной проверки, проведенной прокуратурой Курганской области, по результатам которой было

вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В частности, несмотря на то, что 12 мая 2002 г. у свидетеля были обнаружены многочисленные повреждения на голове, причем, некоторые из ран были нанесены в течение того же промежутка времени, когда он дал показания в отношении заявителя, суд не допросил ряд сотрудников правоохранительных органов, на которых указывал У [REDACTED] и не назначил дополнительную экспертизу обнаруженных у него ран, не вызвал в судебное заседание эксперта для получения более подробных объяснений.

Между тем в данном случае установленное Европейским Судом по правам человека нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не свидетельствует о неправомерности судебных решений в отношении Уразбаева М.Р.

В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, сформулированной в его решениях, принятых о жалобах против стран - участниц Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве является вопросом, который регулируется главным образом национальным законодательством, и по общему правилу именно национальные суды наделены полномочиями по оценке представленных доказательств, в том числе с точки зрения их допустимости и достоверности.

В отношении Уразбаева М.Р., как следует из постановления Европейского Суда по правам человека, «несправедливость» судебного разбирательства заключается в том, что судом первой инстанции не проведено тщательной проверки всех обстоятельств, при которых были получены заявления «о чистосердечном признании» и показания в качестве подозреваемого брата заявителя - У [REDACTED] от 12 и 14 мая 2002 г., которые были использованы в качестве доказательств виновности Уразбаева М.Р. в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а также в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Действительно, в силу ч.1 ст.75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ.

Согласно ст.17 УПК РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Приговор в отношении Уразбаева М.Р. основан на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. При этом показания У [REDACTED]

_____ данные им 12 мая 2002 г. в качестве подозреваемого, а также его заявления, именуемые «чистосердечным признанием», которые были сделаны им 12 и 14 мая 2002 г., оценены судом с учетом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшего во время предварительного расследования, и в соответствии с правилами оценки доказательств, предусмотренных ст.88 УПК РФ.

Суд пришел к выводу о том, что нарушений, в том числе, процессуального характера, влекущих недопустимость этих и других доказательств виновности Уразбаева М.Р., не допущено.

Как установлено судом и отражено в приговоре, при написании чистосердечного признания от 12 мая 2002 г. У_____ еще не был задержан по подозрению в совершении кражи коров. Из его собственноручной записи следует, что заявление, в котором он указал, в частности, на Уразбаева М.Р. как на лицо, совершившее убийство участкового уполномоченного милиции, написано им добровольно.

После задержания 12 мая 2002 г., в 16 часов 06 минут, и при допросе в качестве подозреваемого в промежутке времени с 16 часов 15 минут до 17 часов 30 минут У_____ вновь сообщил известные ему сведения, касающиеся, в том числе совершения его братом убийства сотрудника милиции и хищения оружия.

Из протокола от 12 мая 2002 г. следует, что после разъяснения У_____ процессуальных прав, в том числе ст.51 Конституции Российской Федерации, он не выразил желания воспользоваться помощью защитника при допросе в качестве подозреваемого, а по окончании допроса, сделав несущественное уточнение, заявил, что протокол им прочитан и с его слов записано верно, что удостоверил своей подписью.

В заявлении о чистосердечном признании на имя прокурора Катайского района Курганской области от 14 мая 2002 г. У_____ более подробно изложил обстоятельства, в том числе убийства участкового уполномоченного милиции Т_____ указав, что вечером 9 мая 2002 г. он и его брат Мухамеджан на лошадях приехали на остров, где ранее оставили похищенных коров. Находившийся там участковый сотрудник милиции сказал им спешиться и привязать лошадей к дереву, что они и сделали. Сотрудник милиции хотел надеть на него наручники, но Мухамеджан выхватил у сотрудника милиции автомат. Затем участковый достал пистолет и тогда Мухамеджан выстрелил из автомата в участкового. Тот упал на спину, после чего Мухамеджан еще раз выстрелил в участкового.

К данному заявлению У_____ приложил схему участка местности, на которой указал маршрут движения его и Мухамеджана, место, в

котором они оставили похищенных коров, а также место, где ими были привязаны лошади к деревьям.

В целях проверки доводов Уразбаева М.Р. и У [] о применении к последнему незаконных методов со стороны сотрудников милиции, в результате которых тот якобы оговорил брата в совершении преступлений, судом было направлено прокурору Курганской области соответствующее поручение.

Как усматривается из сообщения заместителя прокурора Курганской области, по результатам проведенной проверки установлено, что У [] был задержан 12 мая 2002 г. по подозрению в краже коров. При допросе в качестве подозреваемого он показал, что в период с 10 по 15 мая 2002 г. сотрудники Катайского РОВД и УВД Курганской области неоднократно избивали его. В связи с этим, были опрошены сотрудники УВД, которые пояснили, что У [] в ходе беседы ударил себя наручниками по лицу, причинив ссадины, тогда как Урозбаев указывал, что 11 мая 2002 г. сотрудники милиции наносили ему удары в течение длительного времени по различным частям тела, а именно: по затылку, шее, спине, ногам и животу. Между тем его показания противоречат заключению судебно-медицинского эксперта, поскольку у Урозбаева на 15 мая 2002 г. были установлены телесные повреждения в виде кровоподтеков и ссадин лица, ушибленной раны спинки носа, причиненные действиями твердых тупых предметов в срок до 3-х суток к моменту освидетельствования, что соответствует результатам осмотра Урозбаева, проведенного фельдшером в учреждении ИЗ [] г. Шадринска, при котором у него других повреждений не обнаружено.

С учетом того, что экспертом не выявлено телесных повреждений по указанной Урозбаевым локализации нанесения ударов, и область обнаруженных у него телесных повреждений, по мнению эксперта, доступна для самопричинения, следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст.286 УК РФ.

Тот факт, что в дальнейшем У [] при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого в краже коров отказался от своих прежних показаний и заявил, что к нему применялось физическое насилие со стороны сотрудников милиции, по мнению суда, не дает оснований для признания упомянутых доказательств недопустимыми. Изменение им своей позиции на разных стадиях производства по делу, свидетельствует о том, что он не был стеснен или ограничен в возможности выбора тех или иных заявлений и показаний, касающихся известных ему фактических обстоятельств, непосредственно связанных с совершением кражи, материальный ущерб в результате которой, причиненный СПК «Ш []», У [] возместил в полном объеме и примирился с потерпевшей стороной, в связи с чем уголовное дело по обвине-

нию его по п.п. «а, в» ч.2 ст.158 УК РФ было прекращено по основанию, предусмотренному ст.25 УПК РФ.

Другие доводы стороны защиты в обоснование ходатайства об исключении заявлений и показаний У [] при допросе в качестве подозреваемого также учитывались судом при решении вопроса о допустимости этих доказательств.

В частности, в приговоре отражено, что к моменту обращения У [] с заявлением о чистосердечном признании следственные органы уже располагали данными о том, что труп потерпевшего Т [] был обнаружен лежащим спиной вверх, однако У [] в чистосердечном признании от 14 мая 2002 г. указывал, что после выстрела участковый упал на спину, что, по мнению суда, свидетельствует об отсутствии воздействия на него со стороны сотрудников милиции, в том числе при составлении текста данного заявления.

Оценивая сведения, которые сообщил У [] в своих заявлениях и показаниях в качестве подозреваемого, с точки зрения их достоверности, суд первой инстанции проанализировал их в сопоставлении с другими доказательствами по делу.

У [] добровольно выдал свою одежду, в которую он был одет в момент производства Уразбаевым М.Р. выстрелов в сотрудника милиции Т []

По заключению эксперта от 24 мая 2002 г. № 839 на кожаной куртке У [] обнаружено неоднородное загрязнение сурьмой, а именно, повышенная ее концентрация, по сравнению с остальными участками, на правой половине куртки и в верхней части левого рукава, вероятно, в результате огнестрельного выстрела, что, по мнению суда, соответствует его сообщению о том, что во время производства Уразбаевым М.Р. выстрела в сотрудника милиции он стоял рядом.

Сообщенные У [] сведения о том, что он и Уразбаев М.Р. приехали на место происшествия на лошадях, подтвержден данными из дополнительного осмотра места происшествия от 17 мая 2002 г., в ходе которого были обнаружены две березы со следами потертостей вокруг ствола. В тот же день у У [] был изъят повод с уздечки вороной кобылы, а экспертом установлено, что на поводке узды имеются частицы наружного слоя коры указанного дерева.

У [] также сообщил, что его брат Мухамеджан выхватил у Т [] автомат, когда тот пытался надеть на него наручники, из автомата застрелил Т [] и забрал у него пистолет, похитив которые на

лошади ускакал домой. При осмотре места происшествия и трупа Т [] наручников, автомата и пистолета не обнаружено. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Т [] наступила 9 мая 2002 г. на месте происшествия от огнестрельного пулевого ранения головы с повреждением вещества головного мозга.

Свидетели С [] и Д [] видели, что 9 мая 2002 г., в период времени около 21 часа - начале 22-го часа, в сторону с.Улугушское очень быстро скакал всадник.

Свидетели В [] и М [] показали, что примерно в то же время, уже после убийства Т [] в с.Улугушское у Уразбаева М.Р. во дворе находилась лошадь, по которой было видно, что на ней кто-то только что быстро ездил.

После убийства участкового уполномоченного милиции Т [] проводился комплекс мероприятий по установлению местонахождения Уразбаева М.Р., который, со слов У [] скрылся на территории Республики Казахстан.

При производстве обыска был осмотрен колодец во дворе дома осужденного, в котором были обнаружены и с использованием металлоискателя извлечены 10 патронов калибра 5,45 мм с маркировкой на донце гильз «17» и «97», аналогичные боеприпасам, которые выдавались к табельному оружию сотрудникам Китайского РОВД.

Обстоятельства проведения обысков и изъятия вещественных доказательств, а также направления их для производства судебных экспертиз судом были проверены и сделаны выводы об отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона. Заключение судебных экспертов также проверялись судом и были признаны допустимыми доказательствами, не вызывающими сомнений в их обоснованности.

Таким образом, обвинительный приговор в отношении Уразбаева М.Р. основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, совокупность которых признана судом достаточной для вывода о его виновности в совершении преступлений.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что установленное Европейским Судом нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции по данному уголовному делу не влечет признание приговора Курганского областного суда от 15 июня 2005 г. и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2005 г. в отношении Уразбаева М.Р. неправо судными.

Иное истолкование в данном случае означало бы ничем не оправданное отступление от общепризнанного принципа правовой определенности, предполагающего стабильность окончательных судебных решений и недопустимость их пересмотра, в том числе в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, при отсутствии таких нарушений закона, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по данному уголовному делу в отношении Уразбаева М.Р. ввиду новых обстоятельств.

Приговор Курганского областного суда от 15 июня 2005 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2005 г. в отношении **Уразбаева Мухамеджана Рамазановича** оставить без изменения.

Председательствующий

